К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

© А.И. Павлова*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация, 66474, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье анализируются некоторые психологические особенности межкультурного общения, которое рассматривается как явление, отличное от коммуникации, как разновидность общения межличностного, как явление, основанное на постулате глубинного различия, как явление, характеризующееся процессами атрибуции. Рассматриваются также способы достижения эффективности межкультурного общения.

Ключевые слова: психокультурноя деятельность, постулат глубинных различий, система ценностей, категоризация, атрибуция, взаимодействие, создание значения.

REVISITING THE PSYCHOLOGICAL PECULIARIETIES OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

A.I. Pavlova*

*Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

The article analyses some of the psychological aspects of cross-cultural communication that is regarded as a phenomenon different from a simple communication, as a kind of interpersonal interaction, as a phenomenon based on the postulate of deeper inequalities, as a phenomenon described in terms of attribution. It also examines the ways of effective cross-cultural communication.

Keywords: psychocultural activity; postulate of deeper inequalities; system of values; categorization; attribution; interaction; working out a meaning

Целью обучения иностранным языкам на современном этапе является подго-ТОВКА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ К ПРОДУКТИВНОМУ межкультурному общению (МКО). Языковая личность (вторичная, на основе изучения иностранного языка) в обобщенном виде определяется как "совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур" (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, И.И. Халеева, Н.Д. Гальскова, Г.В. Елизарова и др.). Такое целеполагание стало причиной разработки нового подхода к обучению иностранным языкам -КУЛЬТУРНО-СВЯЗАННОГО, Т.Е. ИНТЕГРИРОВАННОГО обучения языку и культуре. Необходимы междисциплинарные исследования, учитывающие не только когнитивные процессы и лингвистическую составляющую, но и психологические факторы, которые радикальным образом влияют на характер общения вообще и МКО в частности. При этом личность обучающегося (познающая, думающая, чувствующая, действующая) должна рассматриваться как социальный продукт,

как представитель определенной культуры. Традиционные подходы недостаточно учитывают специфику языка как отражение системы культурных ценностей, на основе которых строятся конкретные общества и модели поведения их членов. При традиционном подходе к обучению иностранным языкам психологические факторы привлекаются, но не анализируются с культурологических позиций. Цель данной работы – анализ психологических особенностей МКО как психо-культурной деятельности.

Межкультурное общение рассматривается здесь как:

- 1. Явление, отличное от коммуника-
- 2. Разновидность общения межличностного.
- 3. Явление, основанное на постулате глубинного различия.
- 4. Явление, характеризующееся процессами атрибуции.
- 1. Несмотря на достаточное количество исследований на темы межкультурного общения (МКО) расплывчатость, размытость и нечеткость в употреблении некото-

рых терминов в методической литературе обращают на себя внимание. Во многих отечественных психологических исследованиях термины "общение" и "коммуникация" рассматриваются как синонимичные. Так, у С.Г. Тер-Минасовой читаем: "Его Величество Общение (или Его Величество Коммуникация) правит миром ..." [1, с. 9]; "Коммуникация – это акт общения между двумя и более индивидами, основанная на взаимопонимании, под которой подразумевается: сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц", "Коммуникация - это сообщение, общение" [1, с. 12]. В.П. Фурманова рассматривает "коммуникацию" и "общение" как "процесс передачи и приема информации" [2, с. 31]. Для А.А. Леонтьева эти понятия также равнозначны: "В самом общем смысле общение или коммуникация - это ..." [3, с. 61]. Ключевыми словами словарных определений данных понятий являются "обмен информацией" [4, с.117, 193]. Подобной точки зрения на эти термины придерживаются и многие другие специалисты в области преподавания иностранных языков.

Есть и другой подход, где проводится разграничение понятий "коммуникация" и "общение" по критерию различия объемов их значений. Первое понятие рассматривается как одно из составляющих второго [5, с. 59].

Известен еще один подход, при котором разграничение этих понятий производится по содержательному критерию, по критерию их сущности, природы. Дело в том, что в процессе коммуникации (как вербальной, так и невербальной) имеется идея общего для участников кода. При его помощи осуществляется определенная модель коммуникации: линейная (передача сообщения от отправителя к получателю), интерактивная (обратная связь получателя с отправителем) или трансакционная (одновременное получение и отправление сообщения). "Происходит перемещение представлений, идей, знаний, настроений ... от одного субъекта к другому " [6, с. 44]. Коммуникация есть трансакция, предполагающая наличие источника сообщения, канала передачи, некоторых помех и главное - общей сигнальной системы, разделяемой и отправителем, и получателем - системы значений знаков для кодирования и декодирования сообщения [7, с. 26]. Коммуникация межличностная предполагает "процесс переработки и передачи информации между партнерами по общению; ситуации, в которых один человек делает что-то для другого, а другой что-либо в ответ; взаимодействие, опосредованное символами; процесс намеренного или случайного обмена сообщениями двумя или несколькими партнерами; взаимодействие между коммуникантами, которые имеют возможность... осуществить обратную связь"[6, с. 44]. Ключевым компонентом для осуществления процесса коммуникации является наличие единой системы значений, если речь идет о технических сигнальных системах, например, азбуке Морзе, или о сигнальной системе родного для коммуникантов языка.

Однако при функционировании иностранного языка система значений будет принципиально различной для его носи-ТЕЛЯ И ДЛЯ ТОГО, КТО ИСПОЛЬЗУЕТ ЯЗЫК КОК ИНОстранный. В ходе МКО происходит создание значения, а не его передача. Собеседниками создается единообразное значение речевых действий, поступков, событий. М.С. Каган определяет общение как "процесс выработки новой информации для общающихся людей и рождение их общности"[8, с. 149]. Е.И. Пассов полагает, что "столкновение двух позиций порождает не-ЧТО НОВОЕ - НОВЫЕ ЗНАНИЯ, МЫСЛИ, ЧУВСТВА, новую интенцию ..."[9, с. 9]. Именно такое понимание МКО представляется наиболее актуальным, как процесс выработки единого, скорее всего нового для всех участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов. Только такое общение может способствовать "рождению общности" участников, готовых к уникальному восприятию действительности через двойное или тройное видение нескольких культур одновременно. В этом состоит качественное отличие МКО от коммуникации в традиционном смысле последнего термина.

2. Поскольку создание общего значения требует совместной деятельности и наличия обратной связи, МКО имеет контактный характер. Следовательно, МКО можно рассматривать как частный случай или разновидность межличностного общения. Межличностное общение определяет-

ся как "осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия, непосредственное взаимодействие между несколькими людьми (чаще всего группа из 2-3 человек) ... "[6, с. 12].

И все же МКО не равнозначно межличностному общению в родной культуре, прежде всего, из-за специфики обратной связи. При общении двух или трех представителей различных культур активная обратная связь может не всегда присутствовать и взаимодействие остается имплицит-Наблюдаемые действия ным. (речевые/неречевые) могут иметь значение для одного участника общения и не иметь какого-либо значения – для другого, поскольку каждый из носителей различных культур имеет базу собственных представлений о значении речевых/неречевых действий, ситуаций, событий, и т.д.

МКО не тождественно межличностному общению и в том плане, что второй вид общения различен как внутри одной культуры, так и в рамках другой. Принципы, модели и стили межличностного общения культурно обусловлены, различны в разных культурах. Например, если применить модель сопоставительного анализа стилей общения Э.Стюарта и М. Беннета [10, с. 165] к анализу стилей общения, распространенных в американской и российской культурах, можно представить, что большое количество культурно-окрашенных импликаций в русских высказываниях будет восприниматься американцами как трудная для понимания речь, туманная, расплывчатая. Четкая манера общения американцев воспринимается представителями российской культуры как примитивная, демонстрирующая отсутствие метафорического мышления.

Однако главное отличие МКО от типизированного межличностного общения заключается в функциональных особенностях данных явлений. В родной культуре функции межличностного общения (контактная, информационная, побудительная, эмотивная, функция установления отношений, функция оказания влияния, и др.) равноправны, различаясь только по характеру и целям. В МКО функции организованы иерархично. Главенствующей является "функция понимания – адекватное восприятие и понимание смысла сообщения и

взаимное понимание намерений, установок, переживаний, состояний" [6, с. 15]. Если воспринимающий не понимает, не распознает посылаемый сигнал, то никакого контакта между носителями различных культур не может быть установлено. Аналогичным образом обстоят дела и с другими функциями.

С точки зрения функций речи, включенных в процесс общения, "процесс установления взаимопонимания между индивидами является важнейшим параметром ... общения, которому могут быть подчинены все остальные функции речи" [5, с. 179-180]. Взаимопонимание, как доминирующая функция общения, в нашей трактовке является идеальной целью МКО. "К числу важнейших условий и предпосылок взаимопонимания относится, прежде всего, способность общающихся к адекватному восприятию системы ценностей и значений, регулирующих поведение друг друга" [5, с. 181]. Однако воспользоваться имеющимся значением для успешного МКО у общающихся невозможно. Для этого необходимо создать значение в ходе общения. Именно совместные значения обеспечивают взаимное понимание и делают общение эффективным. Поэтому среди многочисленных, ранее известных определений МКО, наиболее приемлемым нам представляется следующее: "Межкультурное общение – знаковый процесс, в ходе которого представители различных культур создают общее значение" [11, с. 52]. Для МКО принципиально понятие "другого". Перевод "чужого и враждебного" в категорию просто "другого", стремление создать нечто общее на основе "своего" и "другого" и является сутью МКО. Следовательно, МКО это разновидность межличностного общения, т.е. непосредственного взаимодей-СТВИЯ МЕЖДУ ДВУМЯ-ТРЕМЯ ПРЕДСТОВИТЕЛЯМИ различных культур, где функция понимания является главенствующей, в отличие от межличностного общения в родной культуре, где все функции равноправны. Условием взаимопонимания является знание систем ценностей и значений как своей, так и другой культуры.

3. МКО – явление, основанное на постулате глубинного различия.

В восприятии мира изучаемого языка долгие годы господствовало представление

О ТОМ, ЧТО ВСЕ ЛЮДИ, В СУЩНОСТИ, ОДИНОКОВЫ, а различия можно рассматривать как поверхностные. Так называемое "золотое правило", утверждающее, что с другими необходимо обращаться так как мы хотели бы, чтобы они обращались с нами, отражает мысль о единой природе и сходстве всех человеческих существ. И длительное время это правило не оспаривается. По-СКОЛЬКУ ВСЕ ЛЮДИ ОДИНАКОВЫ, ТО НЕПОДГОтовленный человек прилагает к ним только ему известные критерии восприятия и оценки, обусловленные его собственной культурной принадлежностью. Точкой отсчета для всех жизненных феноменов ему служит только собственная культура. Собственная нация или народ видятся как центр мироздания. Этноцентризм, как процесс оценивания "чужих" через призму "своих", признает только одну систему координат и отрицает все остальные. Крайние проявления этноцентризма (национализм, ксенофобия) создают межнациональные конфликты и напряженность, уводя общественное сознание от реальных проблем и истинных причин кризисов, социальной аномии, нищеты и обездоленности. Когда общество приходит в упадок, начинаются социальноэкономические угрозы и т.д., человек обращает свой взор к "нации", которая оказывается его последним прибежищем. Об этом писал еще Лев Толстой (очерк "Христианство и патриотизм"). Энтони Смит, автор теории этнического происхождения наций, утверждает: "Национализм фактически - это и есть этноцентризм." (Smith A.D. The Ethnic Sources of Nationalism). Национализм всегда рвется представиться патриотизмом и "выступить под его флагами", иными словами, наблюдаются мимикрии под патриотизм. Совершенно очевидно, что этноцентризм и МКО несовместимы, а мысль о единой природе и сходстве всех человеческих существ требует пересмотра.

Психологические, социальные, социологические исследования последних лет демонстрируют существенные различия между людьми. Различия эти, касаясь не только индивидуальных физических и психических черт, носят системный характер. Люди отличаются друг от друга как носители системных признаков этнической группы, экономического слоя общества, воз-

растной группы, профессиональной принадлежности и т.д. [12 с. 192]. Такой определяющий фактор личности как культурная принадлежность показывает наибольшие различия. Базируясь на различных системах культурных ценностей, она обеспечивает глубоко заложенные системные различия в мировосприятии и моделях поведения между представителями разных культур. Постулат глубинного различия индивидов по признаку культурной принадлежности в большинстве случаев просто игнорируется, а различия сводятся к поверхностным явлениям, к единой "человеческой природе". Исходя из этноцентрических представлений, люди ищут сходства и игнорируют глубоко заложенные различия.

М. Беннет называет постулат о глубинном сходстве всех человеческих существ "теорией единственной реальности" (single-reality theory), утверждающей, что имеется только один способ существования вещей. Этот постулат не допускает и мысли о том, что основой сходства может быть лишь определенная перспектива, определенный угол зрения, с изменением которых сходства могут исчезнуть, обнажив различия. Изменив угол зрения, систему координат мы можем столкнуться с относительным характером сходства, с тем, что оно коренится не в объективной природе вещей, но в нашем их восприятии. Осознание и принятие этого положения достаточно трудно. Оно ведет к необходимости познания ценностей другой культуры и модификации собственного поведения в соответствии с ними. Эта задача предполагает огромную работу над собственной личностью, ее обогащение в результате познания и освоения параллельной системы ценностей и, возможно, ее изменение в определенных аспектах.

В ходе и в результате МКО люди сталкиваются с отклонениями от собственных ожиданий. Они становятся перед выбором: либо продолжать исходить из постулата о схожести и пытаться изменить собеседников с тем, чтобы они отвечали ожиданиям индивида, либо признать наличие многих социальных миров, многочисленных реальностей и предпринять попытки изменить собственный угол зрения с целью понять ожидания собеседников и донести до них как собственные ожидания, так и готов-

ность их изменить. Примеры взаимного непонимания, исходящего из постулата о схожести, бесчисленны. Так, большинство американцев исходит из того, что такие ценности как личная свобода, материальное благополучие и социальная мобильность – универсальны [10, с. 161]. На основе таких представлений они делают вывод, что все носители других культур мечтают их иметь или переселиться в их страну. Подобным образом среди носителей российской культуры распространено представление о богатстве духовного мира россиян. Считая такое качество исключительно российской ценностью, нематериальное богатство несомненным достоин-СТВОМ, РУССКИЕ ЧАСТО ДЕЛАЮТ ВЫВОДЫ О ТОМ, ЧТО ПРЕДСТАВИТЕЛИ МНОГИХ ДРУГИХ КУЛЬТУР, В частности, американской, просто неспособны понять российскую духовную жизнь.

Таким образом, именно признание наличия многих социальных миров, многочисленных реальностей, изменение угла зрения и готовность изменить собственные ожидания могут быть условием бесконфликтного межкультурного взаимодействия. В терминологии Беннета обращение с другими людьми не как с подобными нам, но как с принципиально отличными от нас, позволяет расширить "золотое правило" и превратить его в "платиновое": "обращайтесь с другими так, как они сами обращались бы с собой" [12, с. 213].

4. МКО – явление, характеризующееся процессами атрибуции.

Исходной точкой формирования умений МКО является процесс атрибуции (приписывания) значений событиям, явлениям, поведенческим актам на основе этноцентрических культурных представлений. Известно, что человеческая психика не пассивный механизм восприятия внешних и внутренних явлений, но активное устройство, интерпретирующее все внешние и внутренние стимулы. "Организация стимулов в соответствии с категориями - это, скорее всего, психокультурная деятельность, чем автоматический психологический процесс" [10, с. 27]. Психологические процессы восприятия направляются посредством системы ожиданий (установок) индивида. Психика приписывает стимулам значения согласно установкам, имеющимся у человека. Она вырабатывает механизмы, помогающие ему сохранять психологический баланс и находить решения. Наш способ восприятия явлений, не только их объективные свойства, имеет решающее значение для МКО.

Атрибуция – это доминирующий аспект восприятия, влияющий на ожидания (какое значение приписывается, такое и ожидается) и эмоциональную оценку (ожидаемое – положительно, неожиданное – отрицательно). Индивиды знают стандартные или типичные социальные ситуации. "Такое знание используется в качестве контекстуальных рамок ("фреймов"), применение которых участниками взаимодействия становится предпосылкой взаимопонимания между ними" [6, с. 102]. Контекстуальные рамки можно представить в виде сценариев - стандартных последовательных действий в привычных ситуациях. К конфликту между участниками общения может привести отсутствие сходных сценариев. Например, если носитель российской культуры на основе атрибуции бессознательно припишет соответствующие ценности (уважение к старшим, женщинам) иной культуре, скажем, американской, и уступит место в транспорте американке или пожилому американцу, то его поступок будет выглядеть как указание на пол или возраст, т.е. прямая дискриминация по гендерному ИЛИ возрастному признаку. Названные выше ценности отсутствуют в американской культуре, исходящей из приоритета полного равенства всех человеческих существ.

Остановимся на основных моментах процесса атрибуции:

а) атрибуции предшествует категоризация. Явления, попадающие в поле зрения, "помещаются в определенную категорию" и все "знания" об этой категории могут быть приложены к конкретному объекту. Такого рода процесс продуктивен при общении в рамках одной культуры, базирующейся на единых ценностях. Особенность атрибущии в МКО заключается в том, что приписывание происходит через призму родной культуры, но прилагается к объектам культуры другого народа. В процессе МКО носитель одной культуры может совершать действие (речевое / неречевое), которому он сам не придает никакого значения, без какого-либо мотива. А носитель другой культуры, в системе значений которой данное действие обладает определенным значением, приписывает это значение совершенному действию и реконструирует его мотив в системе координат родной культуры;

- б) атрибуции осуществляются на основе деления людей на "своих" и "чужих", на основе категорий собственной культуры и все кто не вписывается в рамки ее нормативов, идентифицируются как "чужие", не соответствующие фреймам, т.е. ожиданиям воспринимающих;
- в) приписывание значений происходит на двух уровнях: на уровне того, что было сказано или сделано (уровень содержания), и на уровне того, как это было сделано (уровень формы/отношения). Содержательный уровень кодируется вербально, а уровень формы – невербально [13, с. 8]. Приписывание на обоих уровнях является культурно-обусловленным, как и весь процесс атрибуции. Если содержание высказывания соответствует ожиданиям воспринимающего, его форма может не совпадать с представлениями родной культуры. Например, "американская" поза студента, несмотря на адекватность содержания его высказывания, будет воспринята российпреподавателем негативно, СКИМ нарушение поведенческой нормы и форм выражения дистанции власти. В более демократичной американской среде индивид, развалившись в кресле и забросив ноги на стол, воспринимается совершенно нормально. Для носителей американской культуры, где главенствует равенство всех членов общества, один и тот же стиль общения приоритетен;
- г) атрибуции осуществляются на уровне характеристик субъекта и характеристик субъекта и характеристик ситуации. Исследователями психологических аспектов поведения было установлено, что индивид, наблюдающий за происходящим, приписывает некоторые характеристики поведения людей свойствам их личностей. В то время как индивид, принимающий участие в событии или процессе, приписывает определенные характеристики ситуации, в которой он находится. Например, если кто-то не может овладеть иностранным языком, человек, воспринимающий положение дел со стороны, часто считает, что в этом виноват сам пытаю-

щийся изучать язык. Человек, испытывающий трудности в изучении языка, приписывает причины такого положения характеристикам жизненной ситуации. Одна из причин этого явления - особенности восприятия. Индивид, задействованный в ситуации, сосредоточивает свое внимание на ее характеристиках, поскольку он должен на них реагировать. Он занимается анализом ситуации, а не самоанализом, для которого нет ни условий, ни времени. Именно поэтому атрибуция идет по линии характеристик ситуации, а не личности. В противоположность этому наблюдающий индивид склонен реагировать на человеческое поведение, а не на обстоятельства. Поведение, в свою очередь, гораздо легче "объясняется" через атрибуцию качеств личности [13, c. 30].

Тенденцию приписывать характеристики качествам личности без учета обстоятельств, в которых она находится, Ли Росс определил как "фундаментальная ошибка атрибуции" (fundamental attribution error) [14, с. 174]. Человек склонен объяснять поступки и поведение других людей, так называемой, "внутренней диспозицией" (disposition - предрасположенность), а собственное поведение - внешними обстоятельствами, "внешней диспозицией". Он склонен объяснять свои успехи диспозиционно, а неудачи – ситуационно, для чужих успехов и неудач все наоборот. Примеры "фундаментальной ошибки атрибуции" на уровне МКО бесчисленны. Когда комментируется поведение "своих", оценки чаще всего даются посредством приписывания некоторых характеристик ситуации. При анализе поведения представителей другой культуры его причины нередко приписываются национальным чертам характера. Следовательно, одним из приемов, способствуюискоренению "фундаментальной ШИХ ошибки атрибуции", будет тренировка внимания на ситуационных факторах и их учет в ходе процесса приписывания значений происходящему.

В связи с уровнями характеристик субъекта и ситуации интересно отметить, что представители высококонтекстуальных культур (азиатские, арабская, африканская, ирландская, французская, южноевропейские, восточно-европейские, южно-американские, русская и др. – коллек-

тивистские), будучи более чувствительны к контексту, ситуационным характеристикам, имеют тенденцию выявлять значение опосредованным путем, расшифровывая значимые элементы ситуации. Носители низкоконтекстуальных культур (австралийская, английская, американская, датская, канадская, немецкая, новозеландская, израильская, швейцарская, скандинавская индивидуалистские) склонны к прямолинейному, однозначному пониманию сообщения или действия индивида. (По классификации американского антрополога Эдварда Холла в его книге "Beyond Culture" 1976). Однако эти утверждения имеют относительный характер, поскольку в любой культуре есть люди, находящиеся на границе определенного представления и другого, часто противоположного. Некоторые явления, характеристики не распространяются абсолютно на всех носителей культуры, не являются абсолютным фактом.

д) атрибуции имеют тенденцию приписывать оценкам, выводам, заключениям, к которым мы приходим, характер фактуальности (реально наблюдаемых действий и событий [6, с. 52]. Эта особенность влияет на МКО радикальнее чем на общение между представителями одной культуры. При МКО глубина расхождений между наблюдаемыми явлениями и произведенными оценками очевидна. Типичный пример - американская улыбка не несет смысловых нагрузок, кроме выражения всеобщей доброжелательности. Носитель российской культуры вместо фиксации факта делает вывод оценочного характера: "Он добрый человек".

Процесс атрибуции связан с таким понятием как отношения - реакция человека на определенное явление или его концепт, будь то человек, событие, идея или конкретная культура, с которой он сталкивается. Отношения включают в себя три аспекта: аффективный (чувства/эмоции), когнитивный (знания) и конативный (поведенческие намерения, навыки и действия). При МКО, в отличие от родной культурной среды, даже позитивное отношение к "чужим" не всегда ведет к положительным поведенческим проявлениям. Причина тому - отсутствие как знаний о способах выражения положительного отношения к иной культуре, так и навыков выражения такого отношения.

Разновидности отношения - стереотипы, предрассудки и обобщения. Стереотип – категория индивидуальных элементов (предвосхищающая атрибуцию), стирающая различия между элементами, имеющими отношение к человеку. В научный оборот это слово было введено Уолтером Липпманом в 1922 г. и определено как "мыслительный образ". По Липпману, основные функции стереотипного оценивания – функция экономии умственных усилий и функция защиты групповых ценностей, авторитетов, взглядов и мнений [6, с. 330]. Стереотип создает иллюзию идентификации людей, взаимопонимания и приводит к упрощению при восприятии реального многообразия, к поиску сходства там, где возможно больше различий, чем подобия.

Предрассудок – необоснованное негативное представление о других людях, не меняющееся даже при наличии убедительных свидетельств того, что данное суждение несправедливо, ошибочно. Отличается от стереотипа присутствием негативного аффективного компонента.

Обобщения - утверждения общего характера, не распространяющиеся абсолютно на все явления. В процессе обучения МКО и формирования межкультурной компетенции языковой личности можно обойтись без них. Обобщения должны составить базу представлений обучающегося и основу его речевой деятельности. Недостатки стереотипов и предрассудков могут быть преодолены при преобразовании их в обобщения. К способам такого преобразования можно отнести: 1). Изменение отношения к "чужим" в целом. К этому ведет опыт общения с индивидуальными представителями иноязычной культуры; 2). Формирование представлений о сложности и многообразии категории "чужих". Понимание и принятие того, что представители других культур так же разнятся между собой, как и носители родной культуры; 3). Осуществление декатегоризации. Ставится под сомнение само существование категории: существует ли вообще среднестатистический американец русский или это только рабочие конструкты?

Итак, процесс атрибуции и связанные с ним категории стереотипов, предрассудков и обобщений коренятся в чело-

веческой психике и особенностях восприятия и взаимодействия, сложившихся в результате социализации индивида в родной культуре. Атрибуция поддерживается и природой языка (прилагательные, категории собирательности, тенденция к упрощению грамматических конструкций, пословицы и поговорки). В рамках МКО атрибуция содержит в себе опасность приписывания категорий собственной культуры явлениям, событиям, людям другой культуры. Какие умения необходимы для преодоления негативного влияния атрибуции на МКО?

Одно из основных— сознательная компетенция, когда мы думаем о нашем коммуникативном поведении и моделируем его с целью повышения эффективности. Е. Лангер предлагает следующие пути достижения осознанности [15, с. 62]: 1) создание новых категорий; 2) открытость к получению и интерпретации новой информации; 3) осознание наличия более чем одной перспективы, точки отсчета, системы координат и ценностей.

Формирование категорий естественный процесс, предшествующий атрибуции. Однако для обсуждения культурных сущностей или проблем, возникающих в ходе МКО, необходимо формирование новых категорий, поскольку носители любой культуры просто не владеют для этого соответствующим вокабуляром. Одна из таких категорий - культурные универсалии (формы культуры, взаимоотношения между формами, убеждения, системы ценностей, модели поведения, обычаи и типичные действия), позволяющие сопоставлять культуры. Другая категория - дихотомия этического и эмического. Эмический (внешний) ПОДХОД - СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОведения в разных культурах по универсальной системе ценностей (разделяемой всеми системе представлений о том, что важно или неважно, хорошо или плохо по таким параметрам, как отношение к природе, времени, пространству, деятельности, характеру общения, характеру аргументации в ходе общения, личной свободе и автономности личности, соперничеству, власти, природе человека). Эмический (внутренний) – рассмотрение всех явлений, событий в аутентичном культурном контексте [12, с. 12].

- 2). Открытость новой информации осознанная способность удержаться от стереотипных представлений и принять необычную информацию как равноправную и равноценную привычной. В связи с этим важно такое понятие как "эффективное слушание". В родной культуре под ним имеется в виду "... процесс, в ходе которого человек отбирает из всех внешних звуков те, что отвечают его потребностям и интересам"[6, с. 86]. Отличительной особенностью МКО является то, что эффективное слушание означает способность определить и вычленить элементы, значимые в рамках иноязычной культуры. Известны такие виды слушания, как нерефлексивное (умение молчать, не вмешиваясь в речь сорефлексивное/активное беседника); (умение уточнять правильность своего понимания с помощью таких техник, как выяснение, перефразирование, резюмирование, без высказывания своего мнения или оценки); эмпатическое (умение слушать с позиций другого индивида). По крайней мере, первые два вида - необходимые условия для открытости новой информации.
- 3). Осознание наличия различных систем координат и ценностей предполагает понимание релятивного характера культур. Нет культур хороших или плохих, они просто разные. Осознание этого положения высшая ступень осознанности, необходимая для эффективности МКО.

Итак, анализ психологических особенностей МКО позволяет сделать следующие выводы: 1. Поскольку целью обучения иностранным языкам на современном этапе является подготовка языковой личности к продуктивному межкультурному общению (МКО), необходима четкость в употреблении терминов общение и коммуникация, не являющихся синонимами. МКО – это процесс рождения общности участников через выработку, создание единого для них значения всех производимых и воспринимаемых действий и/их мотивов. Коммуникация — это передача информации, простой обмен сообщениями.

2. Обучая студентов иностранному языку, мы готовим их к МКО, как разновидности межличностного общения, т.е. непосредственному взаимодействию между двумя – тремя представителями различных культур, где функция понимания является

Филологические науки

главенствующей, в отличие от межличностного общения в родной культуре, где все функции равноправны. Условием взаимопонимания является знание систем ценностей и значений как своей, так и другой культуры.

- 3. Обучая студентов иностранному языку, мы готовим их к МКО, как явлению, основанному на постулате о глубинных системных различиях по признаку культурной принадлежности. Оно требует отказа от постулата о сходстве всех человеческих существ и "единой реальности" в пользу признания различий между людьми и существованию множественных социальных реальностей на основе различных систем ценностей.
- 4. Атрибуции осуществляются: а) субъективно, на основе категорий собственной культуры и разделения людей на "своих" и "чужих"; б) на уровнях содержания, формы/отношения, характеристик субъекта и характеристик ситуации. Фун-

- даментальная ошибка атрибуции приписывание характеристик качествам личности без учета обстоятельств и, наоборот, объяснение ситуации качествами личности совершается на уровне характеристик субъекта (диспозиционно) и уровне характеристик ситуации (ситуационно); в) на основе выводов оценочного характера вместо фиксации факта.
- 5. Для преодоления негативного влияния атрибуции на МКО требуются определенные умения, одно из которых сознательная компетенция. Пути достижения осознанности: 1) создание новых категорий; 2) открытость к получению и интерпретации новой информации; 3) осознание наличия различных систем координат и ценностей, релятивного характера культур не существует культур плохих или хороших, они просто разные. Обладающие умениями МКО индивиды способны к достижению взаимопонимания и продуктивного взаимодействия с представителями других культур.

Библиографический список

- 1. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.
- 2. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике обучения иностранных языков (яз. вуз): дис. докт. пед. наук. М., 1994. 475 с.
- 3. Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка. М.: Дет. лит-ра. 1984. 127 с.
- 4. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
- 5. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова. 1999. 300 с.
- 6. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: М.: Харьков; Минск: Питер, 2001. 544 с.
- 7. Бергельсон М.Б. Основы коммуникации // Межкультурная коммуникация: сб. учебных программ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 24–36.
- 8. Каган М.С. Мир общения: проблема межкультурных отношений. М., 1988. 319 с.
- 9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обуче-

Павлова Анастасия Иннокентьевна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей факультета прикладной лингвистики, e-mail: Pavlov.361180@inbox

- ния иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 224 с.
- 10. Stewart E.C., Bennet M.J. American cultural patterns. A cross-cultural perspective. USA: Intercultural Press, Inc., 1991. 192 p.
- 11. Lustig M.W., Koester J. Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. Longman, 1999. 401 p.
- 12. Bennet M. J. (ed.) Basic concepts of intercultural communication. Selected readings. Intercultural Press, Inc., 1998. 272 p.
- 13. Gudykunst W.B., Kim Y.Y. Communicating with strangers: an approach to intercultural communication. New-York: McCraw-Hill, 1992. 304 p.
- 14. Ross L. The intuitive psychologist and his short-comings: Distortions in the attribution process // Berkoviwitz L. (ed.) Advances in experimental social psychology. New-York: Academic Press, 1978. Vol.10. 528 p.
- 15. Langer E. Mindfulness. Readings. MA: Addison-Wesley. 1989. 234 p.

Pavlova Anastasiya Innokentyevna, Associate Professor of Foreign Languages for Humanities Department, e-mail: Pavlov.361180@inbox